

Христианская археология в Европе – старейшая научная дисциплина исторического цикла, начало которой возводят по крайней мере к XVI веку. Область ее интересов – раннехристианский период, со II по VII в. Международные конгрессы по христианской археологии проводятся на протяжении более 100 лет, они объединяют археологов, искусствоведов, эпиграфистов, историков церкви и литургии, специалистов в области поздней античности и византистики и др. Российские исследователи принимали участие в первых двух конгрессах и в нескольких последних. На первом конгрессе в 1894 г. в Сплите Россию представляли Я.И. Смирнов и П. Сырку. На II конгрессе в 1900 г. в Риме доклад о раскопках базилики в Абоба-Плиски, которые вел Русский археологический институт в Константинополе, сделал Ф.И. Успенский. Затем наступила долгая пауза. Участие российских специалистов в конгрессах по христианской археологии возобновилось в эпоху, именуемую “перестройкой”, сначала только заочное, в форме публикации доклада в Актах очередного конгресса¹, а затем и личное начиная с Боннского конгресса 1991 г.² Поскольку христианская археология как ветвь исторической науки сложилась в Риме, естественно, что долгое время международные конгрессы были “романо-центричными”, западный латиноязычный мир был главным предметом интереса. Сейчас положение меняется, христианская археология стремится объять все раннехристианское пространство, от Ирландии до Ирана. Боннский конгресс в качестве своей главной темы избрал паломничества, и здесь христианский Восток, пожалуй, впервые был представлен с особенной полнотой, традиционная римская тематика даже несколько отошла в тень³. Конгресс 1994 г. в Сплите-Порече был внеочередным, юбилейным,

главных темы было две. Одна посвящалась столетию смерти “отца-основателя” христианской археологии Джованни Баттиста де Росси и столетнему юбилею I международного конгресса по христианской археологии в 1884 г. Вторая тема была византийской: “Юстиниан и проблемы VI–VII вв.”.

Вообще археологическое исследование византийских памятников долгое время развивалось вместе с христианской археологией, составляя ее часть. Даже и само понятие “византийская археология” Н.П. Кондаков когда-то употребил (по-моему, впервые) именно как параллель археологии христианской: “Русская археологическая наука, как и западная, почерпает свой метод и руководящие принципы в древнехристианском отделе, но по своим собственным, ей присущим задачам, становится в то же отношение и к археологии византийской”⁴. В последние два десятилетия византийская археология обретает собственный дисциплинарный статус, при этом дело не обходится без дискуссий⁵; принята и первая, пока скромная, попытка создания учебного пособия⁶. В то же время “византийские вопросы” по-прежнему не только входят в поле христианской археологии, но и играют все более важную роль.

Последний, XIV, конгресс состоялся в Вене с 23 по 26 сентября 1999 г. Его удачно выбранная основная тема “Раннее христианство между Римом и Константинополем” позволила охватить раннехристианский мир во всей его полноте. В конгрессе участвовали представители свыше 30 стран Европы, Азии, Африки, США, Австралии. Широким, как никогда прежде, было участие специалистов из России и Украины, при этом были представлены разные города и научные центры. В Вену приехали В.Н. Залеская, Ю.А. Пятницкий (Санкт-Петербург), П.А. Диатроптов, А.И. Иванчик, автор этих строк (Москва), А.И. Романчук

¹ *Khrouskhova L.G.* Pitiunt et le littoral oriental de la mer Noire a l'époque paléochrétienne // Actes du XI-e Congrès international d'Archéologie Chrétienne, 21–28 sept. 1986, Lyon-Aoste (Studi di Antichità Cristiana XLI, Collection de l'École Française de Rome 123). Città del Vaticano-Rome, 1989. III. P. 2657–2686.

² Более подробно см.: *Хрушкова Л.Г.* О международных конгрессах по христианской археологии // РА. 1998. № 2. С. 207–214.

³ *Хрушкова Л.Г.* Рец.: Akten des XII internationalen Kongresses für christliche Archäologie. Bonn 22–28 Sept. 1991. T. 1–2. Città del Vaticano-Münster, 1995 // Византиноведение. Т. 2 (в печати).

⁴ *Кондаков В.Н.* Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. С. V.

⁵ *Rautman M.L.* Archaeology and Byzantine Studies // Byzantinische Forschungen. 1990. XV. P. 137–165; *Sodini J.-P.* La contribution de l'archéologie à la connaissance du monde byzantin (IV–VII siècles) // *Dumbarton Oaks Papers*. 1993. 47; *Gregory T.E., Kazhdan A.K.* Archaeology // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York; Oxford. 1991. I. P. 152–153.

⁶ *Zanini E.* Introduzione all'archeologia bizantina. Roma, 1994. Рец.: *Хрушкова Л.Г.* в: Византиноведение. Т. 2 (в печати).

(Екатеринбург), В.М. Зубарь (Киев), А.И. Айбабин (Симферополь), М.И. Золотарев (Севастополь).

Я уже упоминала о том, что в первых конгрессах по христианской археологии участвовали российские византилисты, представители светской науки. В наши дни можно говорить о первых, пока эпизодических, контактах между европейской христианской археологией, которая при своем рождении была католической, и российской церковной археологией. Последняя переживает обновление, выйдя за стены высших учебных заведений Русской Православной Церкви⁷. Как знак перемен отмечу участие монс. проф. Патрика Сен-Рока (тогда – ректора Папского института христианской археологии) в работе Первой всероссийской конференции по церковной археологии во Пскове в ноябре 1995 г.⁸ На венском конгрессе в качестве наблюдателя присутствовал диакон Александр Мусин, представитель Санкт-Петербургской Духовной академии.

Организатором конгресса в Вене был Институт классической археологии Австрийской Академии наук. Официальная часть длилась три дня. На открытии конгресса выступили его председатель проф. Рената Пиллингер, председатель постоянно действующего Инициативного комитета по подготовке международных конгрессов по христианской археологии проф. Ф. Пергола (по традиции им является ректор Папского института христианской археологии), вице-президент Австрийской Академии наук проф. К. Шлегль, декан факультета религиозных наук проф. Ф. Ремер, а также представители разных конфессий: митрополит Австрии д-р М. Стайкос, епископ Венского диоцеза д-р Г. Кретцль, епископ Евангелической церкви Австрии маг. Г. Штурм. Председатель предыдущего конгресса в Хорватии проф. Н. Камби в своем выступлении, как обычно, “передал факел” венскому конгрессу.

П. Донсель-Вут (Бельгия) в первом, почетном, пленарном докладе “От Мадабы до Майорки: иконографическая программа церковного здания и образ в их контексте” нарисовала широкую панораму декорации ранне-

христианских церквей в их связи с архитектурой и литургией, в контексте иконологических и церковно-исторических проблем. Основные памятники, о которых шла речь, расположены на противоположных концах христианского мира: знаменитая “церковь с картой” Мадабы в Трансиордании и церковь Санта Мария дель Ками на о. Балеарик. Для изображений Иерусалима, Вифлеема и др. автор привела серию аналогий в качестве “иконологического комментария к семантическим синонимам”. Главная мысль автора доклада: церковное здание на Востоке является выражением “мистического символизма”, западный же храм воплощает “исторический христианский мир”.

Темы остальных пленарных докладов равномерно распределялись по жанрам и носили максимально широкий характер. Ж.-П. Содини (Франция), который должен был сделать доклад “Религиозная архитектура IV–VII веков между Востоком и Западом: сходство и особенности”, не смог приехать, но развернутое опубликованное резюме дает достаточное представление о выводах автора. Ж.-П. Содини отмечает некоторые общие черты раннехристианского церковного здания в разных регионах: строительные приемы, базовые элементы плана (трехчастный алтарь, трансепт, атриум и др.). Автор характеризует также типологию культовых центров.

Ф. Бисконти (Италия) в своем докладе сопоставил изобразительные программы в памятниках раннехристианской живописи на Востоке и Западе, на пространстве от Дура-Европос до Рима. Доклад Д. Короля и А. Арбайтера (оба – Германия) обобщил недавние открытия археологов и искусствоведов, изучающих стенные мозаики IV–VII вв. Авторы рассмотрели стилистические и иконографические характеристики, разграничив сюжетные и декоративные композиции. И.Г. Декерс (Германия) сделал доклад о сюжетных погребальных рельефах из Константинополя и некоторых западных городов. Особенно подробно он остановился на недавно открытых и уже ставших широко известными рельефах из ипогея на ул. Силиври-Капы в

⁷ См. материалы конференций: Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 года. Ч. 1–3. СПб.; Псков, 1995; Церковная археология. Вып. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского (1848–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998. СПб., 1998. После долгого перерыва появились и учебно-популярные издания по церковной археологии: *Беляев Л.А., Чернецов А.В.* Русские церковные древности (археология христианских древностей средневековой Руси). М., 1996; *Беляев Л.А.* Христианские древности. М., 1998.

⁸ Русский пер. доклада П. Сен-Рока опубликован: *Сен-Рок П.* Христианская археология на Западе сегодня // РА. 1998. № 2. С. 202–206.

Стамбуле, которые имеют довольно точную дату: они не позже 415 г.

Ф. Пергола (Италия) рассмотрел проблему топографии “христианских пространств”, имея в виду церкви и прилегающие к ним приходы в городской черте и кладбищенские зоны за стенами городов как на Востоке, так и на Западе. Надо сказать, что эта тема в последние годы стала приоритетной в христианской археологии. В частности, XI Международный конгресс (Лион-Аоста, 1986) показал важность проблематики “Епископ и город” для понимания трансформации позднеантичного города в город средневековый. На широком материале Ф. Пергола показал, как изучение топографии позволило отказаться от распространенного мнения о “рурализации” в V в. некоторых городов, в том числе и Рима.

С интересом был встречен доклад Г.Х. Бреннеке (Германия) “Христианская археология как протестантская богословская дисциплина”. Он отметил, что исторически протестантская ветвь христианской археологии была связана преимущественно с Германией. В последнее время эта область науки развивается больше в рамках классической археологии, византистики или истории искусства, нежели в качестве богословской академической дисциплины. Этот вывод несомненно справедлив. Надо сказать, что материалов по истории самой дисциплины на этом конгрессе почти не было – “историческим” был предшествующий Сплитский конгресс. Вообще же конец тысячелетия – хороший повод осмыслить пройденный путь, и христианская археология делает это живо и активно. Заинтересованный читатель легко найдет необходимые сведения в двух-трех последних публикациях, снабженных достаточно полной библиографией⁹.

Д. Фейсель (Франция) рассмотрел латинскую эпиграфику на ранневизантийском Востоке. Тема доклада Ф. Глазера (Австрия) – церковные здания в районе Альп, в сильно романизованной области, где церкви строились в римских крепостях и поселениях. Особенно интересны двойные церкви в крупном паломническом центре в Хеммаберге. Интересное и редкое явление – отдельно стоящая полукруглая скамья для духовенства в вос-

точной части некоторых базилик, напоминающая “бему” (“сирийский амвон”) церковью Северной Сирии. Доклад П.К. Финни (США) дал обширную картину истории изучения произведений прикладного искусства и возможных способов их классификации по материалу, центрам производства, владельцам и т.п.

Далее работа конгресса шла по секциям: архитектура, мозаики и нумизматика, история культуры, история церкви и история, скульптура, эпиграфика и новые открытия. Архитектурная тематика, пожалуй, преобладала, много сообщений было посвящено и скульптуре. Большинство авторов рассматривали конкретные памятники в контексте разнообразных воздействий и влияний, “между Римом и Константинополем”. Ф. Гуйдобальди (Италия) сравнил особенности церквей константиновской эпохи в Риме, Иерусалиме, Антиохии, Константинополе. Невозможно перечислить все сообщения, назову некоторые. О. Брандт (Италия) показал роль Латеранского баптистерия в распространении октогонального типа и его античные истоки. На примере Равенны К. Риццарди (Италия) раскрыла тему разнообразных многосторонних влияний. Ф.А. Бауер (Германия) рассказал о епископской базилике константиновской эпохи, которая недавно была раскопана в Остии. Сообщение Г. Бранденбурга (Германия) об архитектурной типологии Сан Стефано Ротондо основывалось на многолетних архитектурно-археологических исследованиях этого крупного римского памятника. Р. Остерхут (США), известный своими работами о византийской архитектуре Константинополя и пещерных комплексов Каппадокии (некоторые читатели помнят, вероятно, его лекции в Москве), на этот раз сделал сообщение о раскопках церкви в Имбросе, одном из Эгейских островов. Э. Марин (Хорватия) ведет раскопки памятника, давно известного как “*basilica discoperata*” в Марусиняке, в окрестностях Сплита. Автор показал, что эта церковь имела перекрытие, кроме того, здесь были открыты надписи, саркофаги и др.

Несколько сообщений содержали новую информацию о литургических устройствах и обычаях. П. Шевалье (Франция) показала,

⁹ *Frend W.H.C. The Archaeology of Early Christianity. A History. Bodmin, Cornwall, 1996.* Книга о. У. Френда дает обширную и суховато изложенную историографическую сводку (хотя и неполную, особенно когда речь идет о России и других странах Восточной Европы). Что же касается работы монс. проф. В. Саксера, это увлекательный рассказ о пути христианской археологии, увиденном и прочувствованном “изнутри” видным представителем римской традиции: *Saxer V. Cent ans d'archéologie chrétienne // Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christanae. I / Ed. N. Cambi, E. Marin (Studi di Antichità Cristiana LIV, Vjesnik za arheologiju i istoriju Dalmatinsku Suppl., vol. 87). Città del Vaticano-Split, 1998. P. 115–162.*

что в церквах Адриатики, включая Истрию, Далмацию, Равенну, амвоны появились в VI–VII вв., возможно, под влиянием Константинополя. Х. Гольдфус (Израиль) обобщил большой археологический материал о гробницах и погребальных зонах в церквах и монастырях византийской Палестины, особенно района Негева. П. Фигуэрас (Израиль) исследовал типологию и символизм замковых камней сводчатых могил в Палестине, использовав новые материалы своих раскопок церкви в Хорват Каркур Иллит. Е. Ястребовская (Польша) изучила четырехколонное сооружение IV–V вв. в Эфесе, определив его черты в следующих выражениях: римская идея, константинопольский декор, местное исполнение.

Саркофаги Рима и Константинополя, их производство и экспорт, датировки – сюжет сообщения Ю. Дрескен-Вайланд (Германия), автора многих работ на эту тему. А. Ялчин (Турция) рассказала о подготовке каталога византийской скульптуры, хранящейся в музее Изника-Никеи, подробно рассмотрев типологию и хронологию капителей, плит и др. изделий из проконнесских мастерских. Е. Халкия (Греция) изучает скульптурный декор базилик Никополиса, столицы провинции Старый Египт. Р.М. Карра Бонаказа (Италия) исследовала нильские темы в мозаиках церквей Киренаики, показав, что на Востоке эти мотивы появились позже, чем в Италии и Северной Африке. Произведения прикладного искусства из слоновой кости и драгоценных металлов послужили темой сообщений М. Чичиковой (Болгария) и Д. Пиге-Панайотовой (Франция). К. Снивли (США) избрала интересную и трудную тему: особенности развития кладбищенских зон в “старом Риме и новом Константинополе”. Здесь исследователь сталкивается с досадной скудостью сведений о некрополях византийской столицы, в то время как обширные кладбища Рима интенсивно изучаются в течение нескольких столетий.

На секции “История культуры” В. Битракова-Грозданова (Македония) показала особенности развития города Лихнида, важного епископского центра на Балканах, в котором изучено 8 базилик, украшенных мозаиками и скульптурой. В. Лунгу (Румыния) исследовал сложный вопрос об евхаристии у первых христиан Малой Скифии, привлекая для анализа росписи гробницы Томиса и сравнивая их с изображениями в катакомбах. Н. Готье (Франция) на секции эпиграфики рассказала о результатах изучения Салоны, где сохранилось свыше тысячи латинских и греческих

позднеантичных надписей, при этом многие из них содержат даты.

На последних конгрессах по христианской археологии сложился обычай сообщения о новых открытиях выделять в особую секцию “Novitates”, которая всегда привлекает внимание участников. В. Фьокки-Николаи (Италия) рассказал о раскопках подземного погребального сооружения “Рома Векья” неподалеку от древней Латинской дороги. Ф. Ореб и Т. Рисмондо (Хорватия) изучают базилику в Сплите. Я. Чус-Руконич (Хорватия) – архитектурную скульптуру церквей островов Крес и Лошинь в Адриатике. А. Милчева (Болгария) показала новые материалы о раскопках базилики в деревне Ореше в Западных Родопах. Е. Попеску рассказал о проникновении христианства в Румынию, основываясь на недавно открытых данных.

Особый интерес вызвали сообщения о хорошо известных городах христианского Востока. Шт. Вестфален (Германия) рассказал о раскопках Резафы (Сергиополиса) в Сирии, где изучалась система дорог, топография города и его превращение из римского военного лагеря в центр культа св. Сергия. Б. Бренк, К. Эгги, Г.-Р. Мейер (Швейцария) сделали сообщение об изучении кафедрального комплекса в Герасе (Джераш) в Иордании, где археологи открыли строительные остатки разных периодов, от античной эпохи до VIII в. В городе Аполлония-Арзуфа И. Ролль (Израиль) открыл церковь, а также торговые и ремесленные кварталы. И. Цафрир (Израиль), который уже давно раскапывает город Скифополис (совр. Бет Шин), продемонстрировал находки глиняных штампов-евлогий с изображением “Поклонения Волхвов” и других сцен. Сюжет сообщения В.Н. Залесской (Санкт-Петербург) – неизданные эрмитажные интальи IV–VI вв. с христианскими сценами. Ю.А. Пятницкий (Санкт-Петербург) рассказал о раннехристианском реликварии из коллекции Петра I, некогда купленном русским послом в Риме.

На венском конгрессе впервые широко были представлены Крым и Херсонес, которые многие десятилетия были и остаются важной областью отечественной византийской и раннехристианской археологии. В последние годы Херсонес стал открытым городом, здесь совместно с украинскими и российскими археологами работает несколько зарубежных миссий, в том числе и австрийские коллеги. Отмечу, в частности, что Андреас Пильц, деятельный и гостеприимный секретарь конгресса, опубликовал обстоя-

тельный обзор-синтез о раннехристианских церквях Херсонеса в одном из последних номеров нового венского журнала по христианской археологии¹⁰. С другой стороны, немало работ специалистов по античному и византийскому Крыму появляется в различных европейских изданиях. Крыму было посвящено заседание на секции истории церкви и истории. А.И. Романчук (Россия) сделала обзор свидетельств агнографических и археологических источников, которые могут подтвердить мнение о континуитете позднеантичного и раннесредневекового Херсонеса. А.И. Айбабин (Украина) сделал обзор материалов некрополей, дающих сведения о распространении христианства в Крыму, самые ранние находки датируются III в. Интересно недавнее открытие В.М. Зубаря (Украина) на херсонесском некрополе у Карантинной бухты – склеп с росписями, в которых хорошо сохранились изображения павлинов и чаши. “Раннехристианские памятники Абхазии между Востоком и Западом” – тема сообщения автора этих строк.

Особая секция была полностью посвящена памятникам Австрии, здесь наиболее насыщена памятниками Альпийская зона.

Чтобы лучше использовать ограниченное время, организаторы конгресса применили новую форму презентации сообщений в виде постеров. Их авторы представили немало новых материалов, в частности, В. Петков (Болгария) – о недавно раскопанной трехнефной базилике с мозаиками в Сандански, Р. Ардеван (Румыния) – о памятниках провинции Дакия, Н. Гудеа (Румыния) – о начале христианства у дако-римлян в доконстантиновскую эпоху, Э. Энсс (Германия) – о деревянных изделиях из коптского Египта, которые хранятся в различных музеях Европы, М.Ч. Профумо (Италия) – об епископском комплексе в Пезаро, П.А. Диатропов (Россия) – об иконографии Ноева Ковчега в раннехристианском искусстве, М.И. Золотарев (совместно с Д.Ю. Коробковым) – о перестройке херсонесской синагоги в базилику, А.И. Иванчик (Россия) – о раскопках на агере Аргоса. Постер Н. Чаневой-Дечевской (Болгария) об архитектуре ранних церквей Болгарии мог бы служить кратким резюме ее только что изданной монографии¹¹. Нетипичной для конгрессов по христианской археологии была тема постера М. Кадироглу Лейбе (Турция) об архитектуре грузинских

монастырей IX–X вв. в исторической провинции Тао-Кларджетия, сейчас на территории Анатолии. Надо отметить, что Кавказ с его богатейшими традициями христианской культуры на этих конгрессах представлен чрезвычайно мало (исключение составляет только Абхазия).

Участники конгресса осмотрели интересные экспозиции: “Христиане в текстах и тканях из Египта” в Музее истории искусства, коллекцию печатей и папирусов в Австрийской национальной библиотеке, выставку документов по истории христианской археологии в Австрии, развернутую в Институте классической археологии, где проходила работа конгресса. Экспозицию “Раннее христианство на территории австрийского дунайского Лимеса” организовал музей города Трайсмауер в окрестностях Вены. Мы осмотрели также знаменитую коллекцию античной скульптуры из раскопок Эфеса, которая является украшением Музея истории искусства. В том же музее хранятся ценные раннехристианские и ранневизантийские вещи, среди них такие первоклассные памятники, как клад из Сент-Миклоша, а также светильники, бронза, стекло, рельефы и др.

Несколько экскурсий состоялись вне официальных рамок конгресса. До его начала мы осмотрели древний Карнунтум, где австрийские археологи раскопали римскую крепость с ее храмом Дианы, термами, жилыми домами и музеем, который хранит находки из раскопок этого комплекса. По окончании конгресса было организовано две больших четырехдневных поездки: одна в Эфес, другая – по Австрии (Дунайский Лимес–Кернтен–Восточный Тироль). В последней я имела возможность принять участие благодаря любезности Оргкомитета, о чем вспоминаю с признательностью. Мы посетили серию позднеантичных, раннехристианских и средневековых памятников в Трайсмауере, Эннсе, Лорхе, Кремсе и др. городах. Для историка раннего христианства особенно интересны памятники Тироля и предальпийской зоны. Это Лавант близ Линца с двумя раннехристианскими церквями, комплекс позднеантичных сооружений и богатый археологический музей в Аугунтуме. В Теурнии уникальна епископская церковь св. Петра, здесь же еще две раннехристианские церкви, одна из них украшена мозаикой, и музей. В Хеммаберге, конечном пункте нашего пу-

¹⁰ Pütz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos / Krim // Mitteilungen zur christlichen Archäologie. 1998. 4. S. 45–78.

¹¹ Чанева-Дечевска Н. Ранно-христианската архитектура в България IV–VI в. София, 1999.

тешества перед возвращением в Вену, нас ждало самое интересное: комплекс из пяти раннехристианских церквей, среди них “двойные” базилики. Нельзя не сказать об отрадном и утешительном зрелище хорошо отреставрированных памятников, простых и светлых хранилищах археологических коллекций. Участники этой замечательной поездки были благодарны нашему gidу проф. Францу Глазеру, знатоку памятников этого региона, который рассказывал о них подробно и увлеченно.

Венский конгресс дает хорошее представление о новых тенденциях современной христианской археологии. Это ее стремление к “глобализации” (так теперь говорят), т.е. намерение изучать всю полноту исторической жизни раннехристианского общества или, по красочному выражению П.-А. Феврье, это “археология, которая не забывает ни Венеру, ни Христа...”¹²). Христианская археология открыта для представителей всех конфессий и всех стран, в

том числе и стран Восточной Европы, чья связь с западноевропейской христианской археологией ранее были очень ограничены, в особенности это касается России (СССР). Эта дисциплина давно уже перестала быть только “римской школой”, она охватывает весь раннехристианский мир, и в круге ее интересов византийская проблематика занимает, в сущности, такое же место, как и западная. И еще одна деталь: все предыдущие конгрессы по христианской археологии проходили в городах западных стран, а в некоторых из них – не по одному разу: Сплит, Рим, Равенна, Экс-ан-Прованс, Барселона, Трир, Лион, Бонн. И только однажды, сравнительно недавно, православная Греция стала местом проведения большой международной встречи ученых (X конгресс 1980 г.). Следующий конгресс состоится в 2003 г., впервые запланировано провести его на Востоке – в Иерусалиме.

Л.Г. Хрушкова

Третья Всероссийская конференция молодых специалистов по византистике и неозлллинистике (Москва, 8–10 апреля 2000 года)

Конференция молодых специалистов по византистике и неозлллинистике, организованная кафедрой византийской и новогреческой филологии, прошла в Московском университете им. Ломоносова с 8 по 10 апреля 2000 года. Весенняя сессия византистов уже стала доброй традицией этой молодой кафедры, причем с каждым годом пополняется список участников, расширяется спектр тем. На заседаниях, проходивших под председательством профессоров, преподавателей МГУ – Б.Л. Фонкича, О.С. Поповой, И.С. Чичурова, М.В. Бибикова, С.А. Иванова, Д.Е. Афиногенова, Д.А. Яламаса, Т.И. Самойленко, М.К. Цанцаноглу, А.Ф. Михайловой, Т.В. Никитиной, студентами и аспирантами филологических и исторических факультетов университетов и академических институтов Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга было прочитано 42 доклада, из них 22 – по византиноведению, 15 – по новогреческой литературе и языкознанию, 5 – по новой и новейшей истории Греции. Основанные на анализе

источников исследования в области литературоведения и языкознания, палеографии, агрографии, искусства, внешней и внутренней политической истории охватывали весь период существования Византии.

В докладе А.Б. Ваньковой “Некоторые проблемы статуса византийского монашества в IV–начале V века” было показано, что императорское и церковное законодательство IV в. с большим опозданием отреагировало на возникновение монашества как в сфере регламентации внутренней жизни монастыря, так и в вопросе его отношений со светскими и церковными властями. Для светского законодательства объединения монахов как особого рода корпорации долгое время не существовало, и монастырь управлялся на основе собственного устава. П.В. Кузнецов в своем сообщении, вызвавшем жаркое обсуждение, разрешил вопрос о родстве патриарха Фотия с так называемой “Аморийской династией”: как свидетельствует тщательный анализ источников, святитель был

¹² *Février P.-A.* Discours // Actes du XI-e Congrès international d'Archéologie Chrétienne, 21–28 sept. 1986, Lyon-Aoste (Studi di Antichità Cristiana XLI, Collection de l'École Française de Rome 123). Citta del Vaticano-Rome, 1989. I. P. XCIX.